таксономических характеристик словарей и таксономической структуры англоязычной лексикографии в рамках национальной лексикографической традиции.

Перспектива дальнейшего исследования лежит в предметном, многоаспектном и комплексном изучении и описании лексикографических традиций регистрирующих национальные варианты английского языка, выявлении тенденций их развития и особенностей современного состояния национальной англоязычной лексикографии.

Литература

Гордиенко Е.В. Языки коренного населения Канады в лексикографической практике: вопросы истории и типологии / Е.В. Гордиенко // Нова Філологія. – Запоріжжя: ЗНУ, 2009. – № 3. – С. 196 – 205. Горецький П.І. Історія української лексикографії / П.І. Горецький. – Київ: Вид-во АН УСРС, 1963. – 241 с. Девкин В.Д. Немецкая лексикография: Учебное пособие для вузов / В.Д. Девкин. – М.: Высшая школа, 2005. – 670 с. *Иванова Е.П.* Семантизация имени существительного во французских толковых и энциклопедических словарях XVII-XXI вв. (эволюция определений наименований гидрометеоров): автореф. дис. на соискание научн, степени докт. филол. наук; спец. 10.02.05 "Романские языки" / Е.П. Иванова. - Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский государственный университет, 2008. – 45 с. Карпова О.М. Словари языка писателей и цитат в английской лексикографии / О.М. Карпова, О.В. Коробейникова. - М.: Изд-во МГОУ, 2007. - 213 с. Табанкова В.Д. Ещё раз к вопросу типологии словарей [Электронный ресурс] / В.Д. Табанакова, Н.А. Сивакова // Язык и литература. – Тюмень: ТГУ. – Вып. 7. – Режим доступа: http://frgf.utmn.ru/last/No7/text6.htm (06.09.2009). Delby A. Guide to world language dictionaries / A. Delby. - London: Library Association, 1998. – 470 p. Hartman R.R.K. Teaching and researching lexicography / R.R.K. Hartmann. – Harlow, England: Pearson Educational Ltd., 2001. – 211 p. Miyoshi K. Johnson's and Webster's verbal examples: with special reference to exemplifying usage in dictionary entries / K. Miyoshi. - Tübingen: Niemeyer, 2007. - 222 p. Skybina V. Australian Lexicography: A History and Typology / V. Skybina // New Trends in Lexicography: Ways of Registering and Describing Lexis / ed. by O. Karpova, F. Kartashkova. - Cambridge: Cambridge Scholars Publishuing, 2010. – Ch. 11. – P. 100-119. The Oxford History of English Lexicography / [ed. by A.P. Cowie]. – Oxford: Clarendon Press, 2009. - Vols. 1-2. Wiegand H.E. Semantics and lexicography: selected studies (1976-1996) / H.E. Wiegand. -Tubingen: M. Niemeyer, 1999. – 350 p.

ГУЛИВЕЦ Н. А.

(Первый Украинский морской институт)

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ В СИСТЕМЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Взаємодія мови та культури призводить до вивчення явища прецедентних феноменів, які є відомими кожному представнику того чи іншого мовного співтовариства. Прецедентні імена складають невід'ємну частину системи прецедентних феноменів. Запропонована стаття розглядає місце прецедентних імен у цієї системі.

Ключові слова: мова, культура, прецедентне ім'я, прецедентний феномен.

Гуливец **Н. А. Прецедентные имена в системе прецедентных феноменов**. Взаимосвязь языка и культуры приводит к изучению явления прецедентных феноменов, известных любому представителю того или иного языкового сообщества. Прецедентные имена составляют неотъемлемую часть системы прецедентных феноменов. В статье рассматривается место прецедентных имен в данной системе.

Ключевые слова: язык, культура, прецедентное имя, прецедентный феномен.

Gulivets N. A. Precedent Names in the System of Precedent Phenomena. Language and culture are significantly linked which leads to the linguistic study of the aspect of precedent phenomena known to any average representative of a definite language community. Precedent names are considered to form an inseparable part of precedent phenomena framework. The article observes the place precedent names occupy in the system of precedent phenomena.

Key words: culture, language, precedent name, precedent phenomenon.

Тенденции развития науки на современном этапе характеризуются переходом к антропоцентризму, при котором объектом анализа становится пользующийся языком индивид. Такой подход является неизбежным на новом этапе развития науки и образования, когда возникли насущные требования к осуществлению межкультурной коммуникации на более высоком уровне понимания партнерами по коммуникации друг друга.

Изучение языка с позиций культуры народа, а также стремление познать культуру через язык привело исследователей к мысли о существовании в каждом языке весьма ограниченного, постоянно меняющегося и обязательного для всех членов этого лингвокультурного сообщества набора сведений, обеспечивающих понимание между носителями данного языка и культуры [Косиченко 2006, с. 4]. Такие значимые для определенного лингвокультурного сообщества сущности, являющие собой часть коллективных представлений, получили название прецедентов. Согласно мнению Д. Б. Гудкова, прецеденты — это факты, служащие образцом для деятельности, которые выступают как некий образцовый пример характеристик и / или поступков, задающих модели поведения, того, что нужно / не нужно делать [Гудков 2003, с. 25].

Современная наука о языке исходит из принципиального положения о том, что сознание как объект анализа обладает качествами трансцедентального феномена, недоступного наблюдению [Тарасов 1996, с. 19]. За всяким продуктом речемыслительной деятельности стоят недоступные наблюдению образы сознания

(репрезентации), а объектом анализа неизменно становятся их номинации. К таким единицам относятся и прецедентные феномены (далее – $\Pi\Phi$).

Изучение $\Pi\Phi$ — важное направление современного исследования лингвокультурных процессов, что обусловливает актуальность данной работы. Знание универсальных и национально-прецедентных феноменов является составляющей коллективного знания о лингвокультурном сообществе, а также представляет собой весомый элемент культурной грамотности языковой личности.

ПФ называется особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, которые известны любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества [Гудков 2003, с. 148]. ПФ отражают в тексте национальные культурные традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества [Немирова 2004, с. 149].

Ядро ПФ имеет горизонтальную структурную организацию: в нем также можно выделить центр и периферию. К центру относятся те компоненты инварианта восприятия, апелляция к которым постоянно наблюдается в коммуникации и которые первыми «всплывают» при восприятии, а к периферии — те компоненты, которые не часто используются в обществе, но позволяют однозначно и адекватно интерпретировать случаи обращения к ним [Красных 2003, с. 218].

- Г. Г. Слышкин [Слышкин 1999] выделяет следующие источники ПФ:
- политические плакаты, лозунги (An impeachment in the hand is worth two republicans in the Bush);
- афоризмы;
- классические и близкие к классическим произведения литературы (включая Библию, сказки и детские стихи (*Othello*, *Hamlet*, *King Lear*, *Romeo* and *Juliet*);
- рекламные тексты, анекдоты, пословицы, загадки, считалки, зарубежные песни. Этнокультурную специфику отражают $\Pi\Phi$, являющиеся поговорками, пословицами или апеллирующие к народным и популярным песням (*«Yesterday» by the Beatles*);
  - фольклор;
  - народно-юмористический жанр;
- кинематография и мультипликация. Данная группа популярных ПФ постоянно пополняется, этому способствует актуальность проблемы, профессионализм режиссера и талантливая игра актеров, зрелищность картины (фильмы «*Terminator*», «*Star Wars*», мультипликационные фильмы «*Tom and Jerry*», «*Chip and Dale*», имена героев фильмов *James Bond*, *Tarzan*, имена мультипликационных героев *Winnie the Pooh*, *Shrek*);
- сказки: как проявление народной культуры, сказка содержит в себе специфичные для каждого этноса сюжеты, образы и ситуации, что находит выражение в именах действующих лиц, названиях животных и растений, месте действия, в самобытных традиционных языковых формулах. Национальный характер сказок каждого этноса определяется его бытом, обрядами, условиями труда, фольклорными традициями, особым поэтическим взглядом на мир (Иванушка-дурачок, Тот Thumb, Mr Fox);
- Интернет; за последние несколько лет роль Интернета как источника $\Pi\Phi$ значительно выросла и продолжает расти. В настоящее время Интернет является одним из самых продуктивных источников пополнения $\Pi\Phi$.

Теория прецедентности впервые была предложена и обоснована Ю. Н. Карауловым [см. Караулов 1987], который, рассматривая прецедентные тексты, включал в число этих феноменов самые разнообразные единицы – лексемы, фразеологизмы, предложения, а также невербальные единицы. К числу прецедентных Ю. Н. Караулов относит «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки», значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации. Так, прецедентными называются тексты, «значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987, с. 216].

При этом выделяются следующие способы существования прецедентных текстов: первичный, вторичный или трансформированный через другой вид искусства, семиотический (то есть способ, состоящий в том, что обращение к оригинальному тексту дается намеком, отсылкой, признаком). Соответственно, прецедентными текстами для Ю. Н. Караулова являются:

- цитаты (*To be or not to be?* [Shakespeare (1),] *What's in a name?* [Shakespeare (2)]);
- имена персонажей (The pain inflicted in sport is somehow not really pain at all; it is **Tom and Jerry** pain, Cartoon agony which doesn't really hurt [Atyeo 1979, c. 11]);
- названия произведений (Симпатии общества к Путину из последних сил подогреваются Леонтьевым, Пушковым, Сванидзе. Среди бесчисленных оглупляющих мыльных опер и бессмысленных токшоу эти «**три мушкетера**» выглядят благородными рыцарями, воспевающими свою Даму Сердца, которая

таинственно и печально, словно блоковская **Незнакомка**, маячит в осеннем тумане российской политики [Проханов 2004]);

- авторы («А не замахнуться ли нам на **Вильяма нашего Шекспира**? А что? И замахнемся!» [Цитаты из фильмов]).

И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков и Д. В. Багаева [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997] тесно связывают исследование прецедентности с учением об интертекстуальности. В соответствии с рассматриваемой теорией использование имени собственного для обозначения иного человека должно квалифицироваться как использование прецедентного имени (далее – ПИ).

ПИ называется «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, 3) имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [Гудков 2003, с. 149]. ПИ имеет сложную структуру, ядро которой составляют его дифференциальные признаки, апелляции к которым наиболее частотны, а периферию – атрибуты [Красных 2003, с. 198].

Структурное устройство ПИ определяет особенности его употребления и функционирования. Как отмечает В. В. Красных, ПИ может функционировать либо как имя собственное, указывая непосредственно на денотат, в этом случае дифференциальные признаки ПИ оказываются нерелевантны; либо как имя прецедентное, т. е. употребляться в качестве «сложного знака», обладающего, помимо простого набора значений, некоторым инвариантом восприятия стоящего за именем «предмета». В этом случае имеет место апелляция к дифференциальным признакам ПИ, составляющим ядро инварианта его восприятия [Красных 2003, с. 202]. В рамках концепции Д. Б. Гудкова [Гудков 2003, с. 146] эта же двойственность функционирования ПИ выражается другими терминами: ПИ подразделяются на те, которые функционируют денотативно (экстенсионально), то есть именуют предмет, указывая непосредственно на денотат, и те, которые функционируют коннотативно (интенсионально), т. е. используются для характеристики объекта.

ПИ, функционирующие денотативно, например: Возможно, взбешенные вынужденной уступкой западные элиты уже готовят своим питерским партнерам участь своих прошлых «друзей» — Милошевича и Саддама [Делягин 2006]. Употребление прецедентных имен С. Милошевича и С. Хусейна в совокупности с лексической единицей «друзья» в кавычках подразумевает развитие событий по известному сценарию.

ПИ, функционирующие коннотативно (интенсионально), например: I am practically speechless. However, 12 years ago, when our country needed new leadership, Americans selected a **Democrat** who gave us eight years of peace, prosperity and promise [Clinton (2)]. Данный пример — отрывок из речи, произнесенной на съезде демократической партии США. Имплицитно выражается идея о том, что настоящий кандидат будет управлять страной так же хорошо, как и его предшественник (зд.: Билл Клинтон), имя которого не упоминается.

Лингвисты, лингвокультурологи, литературоведы, историки выделяют ПИ в качестве объекта своего изучения. Интерес к данному явлению объясняется их экспрессивностью, образностью, большой силой эмоционального воздействия, способностью ярко и сжато выразить мысль, метко и кратко охарактеризовать сложные явления в разговорной речи, в литературных произведениях и в прессе.

ПИ выражают ценностные ориентации лингвокультурного сообщества, вплетаются в его языковой фонд, что отражается в различных культуроведческих словарях Важно отметить, что ПИ – это не застывшее во времени явление, а живой «артефакт» культуры. Корпус ПИ непостоянен: изменение общественных отношений, социальных условий, переориентация моральных ценностей, исчезновение каких-либо понятий и возникновение новых обусловливают подвижность состава ПИ. Широкая употребительность ПИ в самых прогрессивных и гибких информационных источниках, мгновенно улавливающих и отражающих все движения политической, социальной, культурной жизни, обращает на себя внимание все большего круга исследователей феномена «прецедентное имя» [см. Хватова 2004, с. 5]. Например:

Now this state, who gave us in other times of challenge **John Adams** and **John Kennedy**, has now given us John Kerry, a good man, a great senator, a visionary leader. And we are all here to do what we can to make him the next president of the United States [Clinton 2004].

ПИ Джон Адамс и Джон Кеннеди указывают здесь на широко известных президентов-демократов. Употребление имени Джона Кэрри в одном ряду с ними позволяет причислить его к политикам, заслуживающим всеобщее одобрение.

Смутные дни — время крапить масть! / **Смутные дни** — время кривить рты! / **Смутные дни** — время делить власть! / **Смутные дни** — время решать: с кем ты! [Кинчев 1993].

Смутное время (зд.: «смутные дни») относится к числу прецедентных названий, активно используемых в современном языковом материале. Первоначально это название относилось к политической ситуации, сложившейся в России в конце XVI – начале XVII века. В современных СМИ название «Смутное время» часто метафорически используют по отношению к политической ситуации в России, сложившейся на рубеже XX и XXI веков. [Нахимова 2008, с. 114, 116].

Среди наиболее актуальных направлений дальнейшего изучения ПИ можно выделить следующие [Нахимова 2007, с. 184]:

- продолжение изучения видов ΠU в их взаимодействии с иными $\Pi \Phi$ и иными единицами косвенной номинации;
- дальнейшее изучение общей организации системы полей ПИ с учетом сфер-источников и сфермишеней прецедентности;
- изучение использования $\Pi\Phi$ в дискурсе различных политических направлений и партий, а также СМИ;
- сопоставление специфики использования ПИ в отечественной и зарубежной массовой коммуникации. Дальнейшее развитие теории прецедентности и практики ее исследования приведет к постановке новых проблем, к обновлению и совершенствованию научного инструментария, который используется для исследования теории прецедентности.

Литература

Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Дмитрий Борисович Гудков. - М.: Гнозис, 2003. - 288 с. Делягин М. Власть потреблять. Как силовая олигархия «сдает» Россию / Михаил Делягин // Завтра. — 08.02.2006. — №6 (638). Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Юрий Николаевич Караулов. – М.: Наука, 1986. – 263 с. Кинчев К. Е. Смутные дни / Константин Евгеньевич Кинчев // Для тех, кто свалился с Луны. — 1993. Режим доступа: http://www.alisa.net/diskografiya. php?action=main& disk=disk93. Косиченко Е. Ф. Прецедентные имена как средство выражения субъективной оценки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Косиченко Елена Федоровна. - М., 2006. - 224 с. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / Виктория Владимировна Красных. - М.: Гнозис, 2003. - 375 с. Нахимова Е. А. История России как источник прецедентных имен и названий / Елена Анатольевна Нахимова // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК: [под ред. проф. Г. Н. Манаенко]. – Краснодар, Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. пед. ин-та, 2008. – Вып. 6. – С. 113 – 122. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Елена Анатольевна Нахимова. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Инт социального образования. – 2007. – 207 с. Немирова Н. В. Прецедентность и интертекстуальность политического дискурса (на материале современной публицистики) / Н. В. Немирова // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед.ун-т. – 2003. – Т. 11. – С. 146 – 155. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык. Сознание. Коммуникация. – М.: Филология. – 1997. – Вып. 1. – С. 82 – 103. Проханов А. А в Киеве дядька... / Александр Проханов // Завтра. – 03.11.2004. – № 45 (572). Стышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов; автореф. дис. канд.филол. наук: 10.02.19 / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 1999. – 18 с. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Евгений Федорович Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 7 – 22. Хватова С. С. Этнокультурная специфика идентификации прецедентных имен носителями языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Хватова Светлана Сергеевна. – Тверь, 2004. – 149 с. Цитаты из фильмов. «Берегись автомобиля». Режим доступа: http://www.epwr.ru/quotcinema/txt 13.php. Atveo D. Blood and Guts: Violence in Sports / Don Atyeo. - NY: Paddington, 1979. - 384 p. Clinton B. (1). They Need a Divided America. But We Don't / Bill Clinton // The New York Times. -27.07.2004. Clinton H. (2). A Safer and More Secure Future / Hillary Clinton // The New York Times. – 27.07.2004. Shakespeare W. (1) Hamlet, Prince of Denmark, Режим доступа: http://www.online-literature.com/shakespeare/hamlet/. Shakespear W. (2) Romeo and Juliet. Режим доступа: http://www.online-literature.com/shakespeare/romeo and juliet/

ЕМЕЛЬЯНОВА Л. Л.

(Одесский национальный университет)

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИМЕНИ КОНЦЕПТА УСПЕХ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

У пропонованій роботі представлені результати дослідження етимології та сучасних значень мовної репрезентації концепту УСПІХ в сучасній англомовній культурі. Основною метою роботи є виявлення основних концептуальних ознак на підставі етимологічного та дефініційного аналізу лексеми «success». Крім того, в роботі визначені функціонально-мовні та культурні відмінності в понятійному змісті цієї лексеми в британському та американському варіантах мови.

Ключові слова: концепт, лексема, концептуальні признак, дефініційний аналіз.

Емельянова Л. Л. Диахронический и синхронический аспекты изучения имени концета УСПЕХ в англоязычной литературе. В данной работе представлены результаты исследования этимологии и современных значений языковой репрезентации концепта УСПЕХ в современной англоязычной культуре. Основной целью работы являлось выявление основных концептуальных признаков на основе этимологического и дефиниционного анализа лексемы «success». Кроме того, в работе определенны функционально-языковые и культурные различия в понятийном содержании данной лексемы в британском и американском вариантах английского языка.

Ключевые слова: концепт, лексема, концептуальные ознаки, дефиниционный анализ.

Jemelyanova L. L. The Diachronic and Synchronic Aspects of Studying the Nomination of the Concept "Success" in the Anglophone Culture. The article presents the results of the investigation of etymology and contemporaty language realization of the concept SUCCESS in modern English. The main aim of the work is to establish basic conceptual signs on the material of etymological and definitional analysis of the lexeme "success". Besides there are determined functional language and cultural differences in the conceptual contents of the lexeme success in British and American English.

Key words: concept, lexeme, conceptual signs, definitional analysis.